

П. Д.
БОБОРЫКИН

Избранное

Петр Боборыкин
Памяти Тургенева

«Public Domain»

1883

Боборыкин П. Д.

Памяти Тургенева / П. Д. Боборыкин — «Public Domain», 1883

ISBN 978-5-457-36302-1

«Русские не могут рассчитывать на долголетие, особенно – писатели. Давно уже вычислено, что средняя цифра жизни русского человека умственного труда – что-то вроде тридцати шести лет. Не шестьдесят пять, а по крайней мере век покойного канцлера князя Горчакова пожелал бы каждый Тургеневу, но и с той же бодростью, с тем же здоровьем. А ведь страдалец, уснувший в Буживале, мучился около двух лет в страшных болях...»

ISBN 978-5-457-36302-1

© Боборыкин П. Д., 1883

© Public Domain, 1883

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

6

Петр Дмитриевич Боборыкин Памяти Тургенева

Роялист восклицает:

— Le roi est mort, vive le roi!¹

А мы скажем: умер дорогой наш художник, и заживет он вновь, во веки веков! До тех пор, пока не смолкнет русская речь! Умер человек, но национальная наша слава и гордость не померкнут. Имя и обаяние Тургенева разойдутся по всему грамотному свету.

Русские не могут рассчитывать на долголетие, особенно — писатели. Давно уже вычислено, что средняя цифра жизни русского человека умственного труда — что-то вроде тридцати шести лет. Не шестьдесят пять, а по крайней мере век покойного канцлера князя Горчакова пожелал бы каждый Тургеневу, но и с той же бодростью, с тем же здоровьем. А ведь страдалец, уснувший в Буживале, мучился около двух лет в страшных болях... Разве смерть — не избавительница в таких мучениях? Конечно, да. Надо это говорить прямо. Читать подробности, вроде опубликованных на днях по рассказу одного издателя, — было слишком тяжело за покойного. Он знал, что смерть стоит над ним; а тут еще надо говорить о постылых издательских делах, об исполнении своих обещаний... Ему, человеку тихой жизни, не знавшему излишеств, — судьба послала такой же адски долгий конец, как и Некрасову. И он, наверно, повторял не раз среди ужасов бессонных ночей стих своего приятеля, сделавшегося потом недругом:

Хорошо умереть — тяжело умирать.

Но зачем говорить только о конце?.. Выкиньте три, пять лет, и останется шестьдесят, из которых в течение тридцати он радовал всех полетом своего творчества... Тридцать лет! Многим ли досталось это в удел? Тургенева родина не переставала любить, хотя его писательство подвергалось крутым переменам симпатий и в молодой публике, и в критике.

В самый расцвет его сил, после блистательных успехов с «Дворянским гнездом» и «Накануне», он, по жалкому, хотя и понятному недоразумению, оттолкнул от себя на время известную долю молодежи и тогдашний радикальный журнализм *величайшим* своим произведением: «Отцы и дети». Не забудем, что передовой тогдашний журнал «Современник» с ликованием выступил против него статьей «Новейший Асмодей». Статья эта останется памятником того, как тенденциозность и узость понимания могут играть, в данный момент, роль чего-то нового, торжествующего... Перечтите ее для интереса, и вы увидите, до чего могли доходить ослепление и отсутствие чутья и вкуса!..

¹ Король умер, да здравствует король! (фр.)

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.